

Три минус два

В Москве выступил Робин Гибб

Коммерсантъ 8 —
— 2005 — 30
марта —
— с. 22

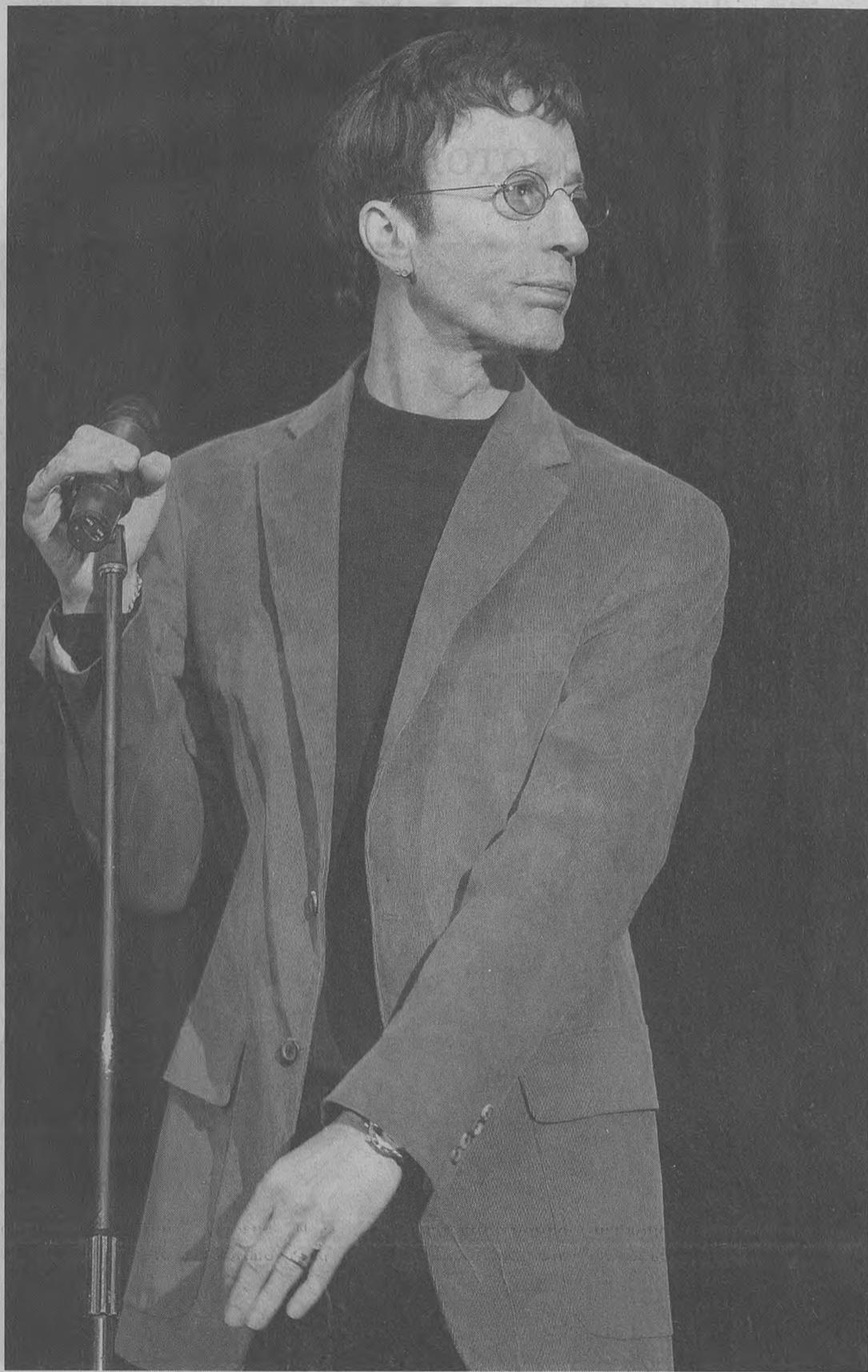
концерт рок

На обложке сольного альбома 2003 года «Magnet», продвигать который Робин Гибб приехал в Москву, бывший участник Bee Gees запечатлен в прыжке, как будто это реклама шоу «Stomp» или каких-нибудь тинейджерских товаров. Фото излучает молодость и оптимизм. На концерте в Государственном Кремлевском дворце БОРИС БАРАБАНОВ увидел совсем другого человека.

Большую часть сценического пространства ГКД занимали три экрана и оркестр. Спустя 45 минут после заявленного в афишах начала концерта, когда, видимо, уже окончательно стало ясно, что аншлага не случилось, погас свет и присутствующим показали видеоролик компании Make Poverty History, в рамках которой знаменитости добиваются отмены внешнего долга развивающихся стран. По ходу шоу логично было бы ожидать демонстрации на экранах ностальгических кадров из архивов наконец-то добравшейся до России поп-легенды. Однако больше экраны Робину Гиббу негодились. Зато пригодился Государственный академический камерный оркестр России, дирижировать которым из Новой Франкфуртской филармонии выписали господина Пола Момбергера.

Оркестр играл громко и вдохновенно, так громко и так вдохновенно, что в его пассажах тонули инструменты сопровождающей Робина Гибба группы, голоса бэк-вокалистов и, наконец, основной вокал. Звук в ГКД был отстроен таким образом, что зрителям так почти и не удалось испытать ностальгический холодок, вот этот, знаете, специфический сквознячок, который всегда исходил от фирменного трехголосия Bee Gees. Со сцены скорее исходило чувство дискомфорта. Оставалось гадать, то ли у группы не было времени порепетировать с оркестром, то ли виновник торжества давно не выступал с группой, то ли, наконец, он просто впервые видит всех этих людей с нотами. Робин Гибб по большей части стоял, в буквальном смысле слова опираясь на микрофонную стойку, иногда прохаживался неподалеку от нее совсем не звездной походочкой и смущенно улыбался, когда публика раздражалась очередным залпом аплодисментов, явно предназначенных в его лице всей троице.

В какой-то момент в зале выкрикнули название песни 1968 года «I Started A Joke». Робин Гибб немного оживился и в полной тишине пропел пару строчек из нее своим узнаваемым, немного дрожащим голосом. Потом осекся и сказал: «Нет, мы лучше сыграем другую песню. Итак — „Tragedy!“» Стало окончательно ясно, что к экспромтам музыкант не расположен и отступать от заранее расписанной программы не намерен. «How Deep Is Your Love», «Night Fever», «Massachusetts», «Words», «You

Робин Гибб устал отдуваться за троих ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕКАЯ

Win Again», «To Love Somebody» — трек-лист концерта был построен самым очевидным образом: «The Best Of Bee Gees» плюс щепотка сольного Робина Гибба. Певец конферировал скупо, лишь иногда добавлял к названию песни истории типа: «Эта песня хоть и называется „New York Mining Disaster“ („Авария на рудниках в Нью-Йорке“), мы написали ее в подвале нашей студии, когда во всем доме вырубилось электричество». Спустя полчаса музицирования Робин Гибб финишировал исполнением «Staying Alive».

Однако радушная публика ГКД, развращенная недавними феерическими концертами современников Bee Gees Earth, Wind & Fire, готова была плясать дальше и зывала к совести кумира. Когда же последний на-

конец-то решился на бис, выяснилось, что удовлетворить жаждущую Bee Gees публику он может только при помощи той же «Staying Alive», это все из 35-летней карьеры, что он смог предложить аудитории, ждавшей встречи с Bee Gees все эти 35 лет.

Когда после концерта Робин Гибб появился на банкете, устроенном спонсорами гастролей, я спросил его: «Не слишком-то, наверное, удалось порепетировать с оркестром?» — «Ну, всегда есть какие-то маленькие неточности, нестыковки, моменты непонимания. Но в целом я доволен!» Надо сказать, несмотря на дежурную улыбку, Робин Гибб вблизи выглядел человеком еще более усталым от жизни, чем тот, кем он казался на сцене.словно на его плечах невидимый груз. Соб-

ственно, так оно и есть. Вот уже два года ему приходится отдуваться перед всем миром за ушедшего из жизни брата-близнеца Мориса и отошедшего от дел Барри. Мой следующий вопрос вызвал появление в глазах господина Гибба чего-то вроде искорок: «Я вот все хотел узнать, почему это Bee Gees решили назвать свой альбом 1969 года „Odessa“?» — «Знаешь, это я придумал название. Это было что-то вроде озарения, почему-то от этого слова и от того, что мы слышали об этом городе, родились какие-то особые чувства. Конечно, мы никогда не бывали в Одессе. Ну так в Массачусетсе мы тоже оказались только спустя два года после того, как написали песню „Massachusetts!“» — сказал Робин Гибб и поплелся раздавать автографы.